
А.А.Лавут

Сфера услуг: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И Латинская Америка

В эпоху глобализации сфера услуг все больше определяет конкурентоспособность экономики. В развитых странах она явно преобладает в структуре ВВП и занятости. Отставание стран Латинской и Карибской Америки (ЛКА) в этой сфере может в дальнейшем оказать негативное воздействие на их экономическое развитие, уровень жизни населения и экспортные возможности.

Ключевые слова: глобализация, третичный сектор, производство и экспорт услуг, инфраструктура, аутсорсинг, бизнес-услуги, конкурентоспособность, высокотехнологичные услуги.

В современной экономике сфера услуг приобретает первоочередное значение. Благодаря развитию экономической инфраструктуры, кредитно-банковской системы, образования и здравоохранения, применению информационных технологий, телекоммуникаций она все больше определяет производительность и системную конкурентоспособность хозяйства. Недостаточное развитие транспорта, энергетики, нехватка складских помещений, дорогие кредит или связь, бедный дизайн, устаревшее программное обеспечение, отсутствие квалифицированной юридической поддержки могут подорвать рыночные возможности любого производства, в том числе экспортные перспективы отдельных предприятий, районов и целых стран.

В развивающихся странах, в том числе латиноамериканского региона, осознание стратегического значения услуг и отставание в этой сфере лишь в самое последнее время привлекло внимание исследователей и привело к конкретным действиям на государственном уровне. В российской латиноамериканистике эти вопросы изучены очень слабо, до сих пор анализировалось развитие в регионе только некоторых видов услуг — транспорта, связи, энергетики, образования, информатики. В данной статье ставится вопрос об уровне и возможностях развития сферы услуг в целом, ее значении для экономик латиноамериканских и карибских стран, для их внешней торговли.

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН.

УСЛУГИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Экономическая глобализация тесно связана с развитием транспорта, связи, финансов, развитием услуг производству, предпринимательству. Наблюдается процесс «сервильзации» обрабатывающей промышленности, образования симбиоза промышленности и услуг, поскольку последние составляют необходимый элемент производственных цепочек. На услуги приходится основная часть стоимости продукции, это, прежде всего, консультационные услуги, реклама, торговые марки, маркетинг, информатика, юридическое обслуживание производства, контроль качества. Глобализация способствует также развитию всякого рода потребительских услуг благодаря всеобщему распространению образцов потребления, свойственных развитым странам.

На сферу услуг, или третичный сектор, называемый так в экономической литературе, в отличие от первичного, сырьевого (сельское хозяйство и добывающая промышленность) и вторичного (обрабатывающая промышленность) приходится основная часть ВВП и занятых во всех государствах мира. В развитых странах, которые до сих пор зачастую называются индустриальными, реже — постиндустриальными, в последние десятилетия занятость в промышленности существенно сократилась не только в относительных показателях, но и абсолютно. Новые рабочие места создавались почти исключительно в сфере услуг. В современном мире существует следующая закономерность: чем выше в стране средний уровень доходов, тем больше доля услуг в ВВП и в структуре занятости (см. таблицу). Безусловно, из этого правила, как из всякого другого, есть исключения, но в целом оно соответствует действительности¹. Времена, когда удельный вес промышленности в экономике страны считался показателем развития, остались в прошлом.

В настоящее время в странах с высокими доходами промышленность составляет 25% ВВП, а услуги — 73% ВВП и свыше 70% экономически активного населения (ЭАН)². В развивающемся мире удельный вес промышленности заметно выше — 38%, но существенно ниже доля услуг. В беднейших странах она колеблется в пределах 45—50% ВВП. В странах со средними доходами этот показатель превышает 55%, но доля услуг в занятости значительно ниже, чем в первой группе государств — всего треть ЭАН.

Рост значения сферы услуг в экономике вызван прогрессом специализации труда, достигнутым в связи с расширением и углублением рыночных отношений, технологическими и организационными изменениями в производстве товаров, революционными сдвигами в области коммуникаций, технологии информации, всеобщей урбанизацией. С развитием науки и технологий снижается роль ручного труда в экономике, услуги превращаются в ведущий продукт хозяйства, основными факторами экономического роста становятся знания, образование и профессиональная подготовка работников.

За последние десятилетия существенно повысился не только стоимостной объем, но и качественный состав сферы услуг. Если раньше она ассоциировалась в основном с торговлей и всякого рода бытовыми услугами, с низкооплачиваемым и малоквалифицированным трудом, который действительно преобладал в ней, то в настоящее время все более важную роль в ее составе играют высококвалифицированные услуги производству, включающие логистику, расчетные операции, менеджмент, рекламу, а также юридическое, банковское, страховое, компьютерное обслуживание и пр. В связи с новой ролью услуг в производстве относить их к непродуктивным видам деятельности представляется в значительной мере устаревшим³.

**ДОЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ВВП НЕКОТОРЫХ СТРАН МИРА
И ЛКА В 2007 г. (в %)**

Страны мира	Доля услуг в ВВП	Страны ЛКА	Доля услуг в ВВП
Австралия	70,6	Антигуа и Барбуда	74,3
Австрия	68,0	Аргентина	56,5
Алжир	30,4	Багамы	90,0
Ангола	25,6	Барбадос	78,0
Армения	46,4	Боливия	55,0
Беларусь	50,6	Бразилия	65,8
Бельгия	74,4	Венесуэла	57,8
Болгария	61,4	Гватемала	60,8
Великобритания	75,7	Гондурас	58,6
Вьетнам	38,2	Доминиканская Республика	64,4
Германия	70,1	Колумбия	52,5
Франция	76,7	Мексика	69,5
Египет	45,1	Коста-Рика	62,1
Индия	52,9	Никарагуа	57,0
Индонезия	39,4	Панама	77,0
Италия	69,2	Парагвай	60,0
Испания	66,0	Перу	66,0
Канада	69,1	Сальвадор	62,7
Китай	40,1	Тринидад и Тобаго	37,5
Россия	56,2	Уругвай	57,9
США	78,2	Чили	44,0
Мир в целом	64,0	Ямайка	62,2

Источник: <https://www.cia.gov/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>

Сфера услуг весьма неоднородна, она включает широкий и разнообразный спектр отраслей — от базовой инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика, коммунальное хозяйство), финансов и социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, социальные услуги) до личных и профессиональных услуг. Практически сюда входят все отрасли экономики, за исключением промышленности и сельского хозяйства с лесоводством и рыболовством, а также строительства. По классификации ВТО, строительство также относится к услугам, что кажется спорным, поскольку классическое представление об услугах связано с невидимой и неосязаемой продукцией, а продукция строительства как раз более видима и осязаема, чем любой другой отрасли. Тем не менее, поскольку международная статистика почти всегда включает строительство в услуги, и его зачастую невозможно вычленивать, в данной статье также применяется эта классификация.

В последнем десятилетии развитие производства и экспорта услуг в наиболее развитых экономиках осуществляется опережающими темпами по сравнению с производством товаров и создает условия для качественного и количественного роста экономики, поскольку услуги способствуют значительному повышению эффективности производственного аппарата. Сфера услуг играет ведущую роль в решении социальных проблем, потому

что является основным источником занятости и средством удовлетворения потребностей населения в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, коммунальном обслуживании и т.д.

В начале XXI в. в мировом хозяйстве произошли новые изменения, которые эксперты ЭКЛАК назвали «мировой революцией услуг»⁴. Речь идет о коммерции и превращении их в важную и наиболее быстро развивающуюся часть международной торговли. В основе этого явления — расширение использования инноваций и информатики, а также развитие таких процессов, как фрагментация и делокализация производства и услуг, аутсорсинг. Эти процессы начались в 50-х годах в США, которые в целях повышения конкурентоспособности ряда отраслей своей промышленности (текстильная, автомобильная, электроника) стали разбивать производство на отдельные этапы и операции и переносить их в развивающиеся страны. Североамериканские компании вывозили таким образом свои производства сначала в Мексику, а затем в 80-х годах — в страны Центральной Америки и Карибского бассейна, а также в Китай с целью сокращения издержек производства за счет использования дешевой рабочей силы. Развитию этих процессов способствовало предоставление создаваемым на их основе предприятиям односторонних таможенных преференций при импорте их продукции в США.

В последние годы эти схемы получили распространение во многих странах мира и не только в промышленности, но и в сфере услуг. Все это способствовало высокому темпам развития разнообразных услуг, в том числе так называемых «разделенных услуг», оказываемых компаниями, специально созданными ТНК для обслуживания своих филиалов в различных регионах мира.

Таким образом, на смену вывоза законченных циклов производства, нацеленного на приближение производства к рынкам потребления или источникам сырья, преобладавшего после Второй мировой войны, пришли новые явления, связанные с фрагментацией производства, вывозом его отдельных частей, что представляло собой новую стадию в международном разделении труда. Она была связана с либерализацией международной торговли и снижением транспортных издержек, развитием информатики, которая позволяет легко преодолевать расстояния между производителем и потребителем. С середины 80-х годов эти явления, которые получили название офшоринга, объединившего фрагментацию производства и его делокализацию — перемещение за границу, стали массовыми, используемыми компаниями многих стран.

С офшорингом тесно связано еще одно явление, характерное для современного этапа глобализации, — аутсорсинг, т.е. использование товаров и услуг, произведенных вне данной компании. По своей сути аутсорсинг — это еще один шаг в специализации производства и разделении труда, также вызванный усилением конкуренции в глобализированной экономике и стремлением компаний снизить издержки путем заключения контрактов с другими предприятиями, фирмами, наиболее эффективными в выполнении отдельных производственных процессов или в предоставлении услуг. Аутсорсинг может быть внутренним, когда контракты заключаются внутри страны, или офшорным, когда контракты заключаются с иностранными компаниями. При этом фирма, с которой заключается договор о поставке определенных товаров и услуг, должна принять технические и коммерческие стандарты продуктов и услуг фирмы-покупателя.

Аутсорсинг касается прежде всего услуг. Те из них, что ранее производились внутри производственной компании (логистика, управление персоналом, ведение счетов, оказание услуг клиентам, постпродажные услуги, дизайн, исследования и т.д.), все чаще передаются специализированным

компаниям. Развитие аутсорсинга способствовало быстрому росту международного рынка услуг с конца 90-х годов. На основе этих процессов создаются производственные цепочки, происходит глобализация предприятий и так называемая «вертикальная интеграция» в отличие от традиционной экономической интеграции различных стран и регионов, которую в современной литературе зачастую именуют горизонтальной.

Таким образом, развитие услуг, с одной стороны, стимулирует развитие глобализации, с другой — само является ее результатом. Глобализация сопровождается повышением международного обмена услугами, хотя в мировом экспорте их доля все еще невелика по сравнению с товарным экспортом, в 2006 г. она составляла 19%. Однако, принимая во внимание быстрое развитие технических инноваций и информатики, составляющих основу для роста услуг и их экспорта, причем масштабы этого роста не ограничены наличием сырья, в скором будущем можно с уверенностью ожидать беспрецедентного скачка в данном сегменте международной торговли.

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В СТРАНАХ ЛКА

Историческая эволюция сферы услуг в Латинской Америке имеет свои особенности, связанные с экономическим и социальным развитием региона. Как и в других районах развивающегося мира, здесь третичный сектор в период после Второй мировой войны расширялся относительно высокими темпами в связи с урбанизацией, развитием капиталистического производства в сельском хозяйстве, высвобождением из него больших масс населения. В некоторых странах (Гватемала, Колумбия, Перу) эти процессы сопровождались насильственным сгоном крестьян с их земель, военными действиями. В городах эта в основном неквалифицированная рабочая сила, не находя применения в промышленности, концентрировалась в сфере услуг, в тех видах деятельности, где не требовались профессиональная подготовка или значительные капиталовложения, преимущественно в неформальном секторе, который приобрел в государствах ЛКА очень большие масштабы по сравнению с развитыми странами⁵. Вследствие указанных процессов в третичном секторе многих государств региона преобладали виды деятельности, где очень велика доля малопроизводительного, неквалифицированного и низкооплачиваемого труда — мелкая торговля, личные услуги, отели, рестораны, транспорт. В подобных случаях большая доля сферы услуг в экономике свидетельствует не о высоком уровне ее развития, а о недоразвитости современного сектора хозяйства, неспособного поглотить существующие трудовые ресурсы, о значительных пережитках в стране традиционных форм хозяйства, что характерно для большинства центральноамериканских и андских стран. Одновременно развивался и формальный сектор услуг, стимулируемый усилением роли государства в экономике, расширением государственных инвестиций в образование, здравоохранение, коммунальное хозяйство, энергетику и транспорт.

Таким образом, третичный сектор в странах ЛКА развивался под влиянием двух основных тенденций — модернизации экономики и маргинализации населения, роста неформального сектора, которые в значительной мере составляли две стороны одного и того же процесса. Тем не менее, в отдельные исторические периоды преобладала то одна, то другая тенденция.

В кризисных 80-х годах и затем в 90-х, ознаменованных переходом к неолиберальной экономической модели, наблюдался быстрый рост преимущественно неформального сектора услуг. Более 90% новых рабочих мест были созданы в третичном секторе, из них 70% — в малопроизводи-

тельных, низкооплачиваемых видах услуг⁶. Значительная часть принадлежавших государству предприятий этой сферы перешла в руки частных национальных или иностранных предпринимателей, существенно возросла доля иностранного капитала в данном секторе экономики, что способствовало модернизации предприятий, но также и сокращению численности занятых.

В последнем десятилетии под влиянием ускорения экономического роста, более активной интеграции региона в мировую экономику усилилась тенденция к модернизации. Этому способствовал также приход к власти в ряде государств ЛКА левоцентристских правительств, увеличивших расходы на социальные цели. Развивались новые виды услуг, связанные с информационными технологиями, бизнес-услуги, быстрый рост отмечен в области рекламы, финансов, страхования, здравоохранения и образования. Тенденция к модернизации третичного сектора преобладает в Чили, Коста-Рике, Гватемале, Мексике, Бразилии, Венесуэле, странах Карибского бассейна. В остальных странах заметны обе тенденции.

Общая численность занятых в третичном секторе экономики региона выросла с 31,2% ЭАН в 1960 г. до 42,2% в 1980 г. и 55% в 1995 г. В 2006 г. она оценивалась в 61%. Доля услуг в ВВП повысилась с 48,4% в 1970 г. до 65% в 1995—2005 гг.⁷. Любопытно, что в целом по региону удельный вес сферы услуг близок к показателям наиболее развитых и богатых стран мира, но это не более, чем совпадение, вызванное эффектом выведения среднестатистических данных по широкому кругу сильно отличающихся между собой по экономической структуре государств региона, что-то похожее на нормальную «среднюю температуру по больнице».

За средней цифрой скрываются крупные различия в развитии третичного сектора между тремя основными группами стран. К первой группе можно отнести наиболее передовые государства региона с высокой долей современного сектора услуг, с относительно большими суммами экспорта этого вида услуг (Бразилия, Аргентина, Чили, Коста-Рика, Уругвай, Мексика). Удельный вес третичного сектора данной группы стран в занятости колеблется от 58% в Мексике до 76% в Аргентине и Уругвае. Для них характерны развитая экономическая инфраструктура — транспорт, энергетика, портовое хозяйство, сфера финансов и страхования, современная система образования, в том числе высшего, достижения в отдельных областях науки, быстро развивающиеся, но существенно отстающие от уровня стран ОЭСР бизнес-услуги, логистика, информатика и информационные услуги.

Вторую группу составляют небогатые центральноамериканские и андские страны, Парагвай. Их экономика базируется в значительной степени на первичном секторе, относительно высокая доля сферы услуг в ВВП и занятости в некоторых из них отражает не столько уровень ее развития, сколько большой удельный вес неформальных видов деятельности и традиционного сектора экономики. Доля услуг в ВВП составляет от 53 до 63%, в структуре занятости — от 48 до 58%. Из общего ряда выпадает лишь Гондурас, где на услуги приходится лишь 43% занятости, почти столько же, сколько на сельское хозяйство. Третичный сектор в них представлен в основном традиционными отраслями — торговля, рестораны, персональные услуги, транспорт и т.д. Остро ощущается недостаток развития образования, здравоохранения, коммунальных и социальных услуг, экономической инфраструктуры и «новых» услуг — предпринимательских, информационных и т.д.

В последнюю группу входят в основном карибские островные государства, а также Панама, специализирующиеся в мировой экономике на предоставлении услуг, где последние составляют до 90% ВВП. Типичная тра-

диционная специализация для этих стран в области третичного сектора — туризм, а с 70-х годов — финансы. На Багамах, Антильских о-вах, Каймановых о-вах и в Панаме уже в 60-х годах начали формироваться международные финансовые центры, были приняты либеральные банковские законы, дополненные затем законами о льготном налогообложении, превратившими их в так называемые «налоговые гавани» для иностранных компаний, уклоняющихся от высоких налогов в своих странах. В 70-х — 80-х годах для привлечения иностранного капитала указанные государства, а за ними и ряд других (Барбадос, Виргинские о-ва, Уругвай) приняли законы о банковской тайне и других льготах инвесторам, что способствовало быстрому росту международных финансовых центров. В Панаме число зарегистрированных коммерческих банков повысилось в 1970—1986 гг. с 20 до 129, а их активы увеличились с 854 млн до 49 млрд долл.⁸ Панама уже в 1982 г. вошла в число 20 крупнейших мировых банковских центров, через счета ее банков ежегодно проходило более 200 млрд долл. Взрывной рост международного банковского центра сопровождался динамичным развитием зоны свободной торговли в порту Колон, созданной еще в 1948 г. также с целью привлечения иностранного капитала. Успешный пример создания Свободной финансово-экономической зоны и международного финансового центра на Багамах, превратившихся к концу 60-х годов в один из крупнейших офшорных центров в мире, подтолкнул правительство Панамы к формированию подобной зоны у себя в стране. Она стала развиваться очень быстро благодаря исключительному географическому положению Панамы, межконтинентальному каналу, близостью к рынку США, использованию доллара во внутренних расчетах. Офшорно-сервисная специализация панамской экономики резко усилилась в период 70-х — начала 80-х годов, доля услуг в ВВП выросла с 58 до 77% в 1970—1986 гг.

В конце 80-х годов банковский сектор Панамы существенно пострадал вследствие политического кризиса и вторжения войск США для свержения генерала А.Норьеги. США обвинили 22 панамских банка в отмывании наркотодолларов, за этим последовал массовый отток капиталов из Панамы в соседние карибские страны. Впоследствии панамский банковский центр был восстановлен, но не полностью, так как Панама отчасти потеряла свои преимущества по сравнению с другими офшорными центрами после ужесточения под нажимом США своих банковских норм, особенно в связи с повсеместной либерализацией кредитно-финансовых рынков в 90-х годах.

Спад в банковской сфере был компенсирован подъемом деловой активности в зоне свободной торговли, а также расширением панамского торгового флота благодаря освобождению судовладельцев от всех выплат. К 1997 г. к портам Панамы было приписано 13619 торговых судов, по размерам торгового флота Панама заняла первое место в мире, но в настоящее время переместилась на второе после Багам. Регистрация судов ежегодно приносит в бюджет страны более 50 млн долл.⁹

Для большинства карибских стран характерно, что они перешли к преимущественному развитию третичного сектора непосредственно от первичного, минуя этап развития национальной обрабатывающей промышленности. Обрабатывающая промышленность представлена здесь в основном иностранными предприятиями типа «макиладорас», работающими на иностранном сырье в свободных экономических зонах, мало связанных с остальной экономикой. Изменение структуры экономики и ее экспортной специализации было вызвано происшедшими в 80-х годах сдвигами в направлении притока иностранного капитала, переместившегося из первичного сектора в услуги. В этих странах наиболее важными отраслями экономики, кроме туризма и финансов, являются торговля, отели и рестораны,

транспорт и связь. Удельный вес услуг в ВВП и занятости там очень высок, на Багамах, Барбадосе, Британских Виргинских о-вах, Антигуа и Барбуде он превышает 80%. Экспорт услуг составляет от двух третей до 90% экспорта товаров и услуг этих стран. Исключение составляют Белиз, Гайана, Суринам и Тринидад и Тобаго, в экспорте которых преобладает сельскохозяйственное или минеральное сырье.

В экономике карибских государств в последнее время большое значение приобрели так называемые «офшорные услуги», суть которых состоит в регистрации компаний без необходимости их физического присутствия в стране. При этом к этим компаниям применяется очень низкое или нулевое налоговое обложение. Впервые такие услуги стали предоставлять Багамы, за ними последовали и другие страны. Инвесторов привлекают не только налоговый режим, но и современные, стабильные юридические нормы. В некоторых странах финансовые и страховые услуги сочетаются с туризмом экстра-класса, и это сочетание обеспечивает самые высокие доходы (Британские Виргинские о-ва — 40 тыс. долл. на душу населения, Багамы — 28 тыс. долл., Каймановы о-ва — 44 тыс. долл.). В настоящее время (в 2007 г.) ведущим центром услуг офшорных финансовых и страховых компаний в регионе являются Британские Виргинские о-ва, где зарегистрированы десятки тысяч таких компаний. Багамы специализируются на регистрации не только финансовых и страховых компаний, но и иностранных судов, по их количеству они занимают первое место в мире.

В целом страны ЛКА сильно отстают от передовых государств мира по уровню развития сферы услуг, особенно в области «новых» видов услуг, определяющих конкурентоспособность национальной экономики в современном мировом хозяйстве. За последнее десятилетие структура третичного сектора региона в целом изменилась незначительно. Основу его составляют коммунальные, социальные и персональные услуги (30%), а также торговля, отели и рестораны (20%). Доля строительства, производства электроэнергии, газо- и водоснабжения осталась практически неизменной (10%), так же, как и таких современных видов услуг, как финансы, страхование, услуги предприятиям (20%). Заметный рост зарегистрирован лишь в области транспорта, связи и складирования (от 10% до 13%).

Такие виды услуг, как автодорожный транспорт, услуги портов, теле-связь, энергетика, водоснабжение за последние 20 лет существенно развились и модернизировались в значительной мере благодаря притоку частного капитала. В 90-х годах он происходил вследствие процесса приватизации, а в последнем десятилетии — на основе предоставления государством долгосрочных концессий национальным или иностранным компаниям. Хотя государство сохраняет свое присутствие в отраслях инфраструктуры, но не столько в качестве предпринимателя, сколько как регулятор и гарант предоставления услуг населению и производству.

Несмотря на определенный прогресс, разрыв в уровне развития базовых услуг между государствами региона и ОЭСР остается очень значительным. По производству электроэнергии на душу населения страны ЛКА отставали в 2000—2005 гг. в 5 раз (2,07 против 10,58 МВт/час в странах ОЭСР в 2004 г. В 1970 г. и 1980 г. масштабы отставания составляли соответственно 10 и 8 раз)¹⁰. Еще больший разрыв сохраняется в области развития транспорта. Протяженность автодорог с твердым покрытием в расчете на душу населения в странах ЛКА была в 1970 г. в 12 раз, а в 2004 г. в 10 раз меньше, чем в ОЭСР (1,22 км против 11,56 км)¹¹. Значительно ближе к передовым странам государства ЛКА подошли в области развития телефонной связи, а также водоснабжения. Число стационарных и мобильных телефо-

нов на 1 тыс. человек в ЛКА увеличилось в 1970—2004 гг. с 27,14 до 554,5, но этот показатель все еще втрое ниже, чем в странах ОЭСР¹².

Инфраструктура имеет ключевое значение для роста ВВП, повышения конкурентоспособности экономик ЛКА. По оценке авторов исследования Мирового банка «Пределы стабилизации: инфраструктура, дефицит госбюджета и рост в Латинской Америке», отставание ЛКА в темпах роста от стран ЮВА в значительной мере объясняется слабостью развития инфраструктуры. Достижение ими такого же уровня развития инфраструктуры, как в странах ЮВА, дало бы им увеличение среднегодового прироста ВВП на 3—6%¹³.

Страны региона существенно отстают от государств ОЭСР также в таких отраслях сферы услуг, как здравоохранение и образование. Несмотря на прогресс в области образования, расширение системы начального и среднего образования, его качество в целом по региону остается невысоким, о чем свидетельствуют результаты международных стандартизованных экзаменов: все страны ЛКА, которые участвовали в Международной программе оценки учащихся, получили низкие оценки.

Охват школьным образованием в 1991—2005 гг. в странах ЛКА вырос с 88 до 94% детей младшего школьного возраста, с 60 до 68% детей среднего возраста и с 17,7 до 29,2% — старшего школьного возраста¹⁴. Основная масса (78%) учащихся посещают государственные школы, 8,6% — частные школы с государственным финансированием и 13,4% — независимые частные школы. Государство играет ведущую роль в финансировании образования, государственные расходы на эти цели с начала 90-х годов увеличились с 3,29 до 4,29% ВВП ЛКА¹⁵. Тем не менее, объемы государственного финансирования сферы образования явно недостаточны, особенно в бедных центральноамериканских и андских странах, где еще высок уровень неграмотности населения, и значительная часть детей школьного возраста не посещают школу.

Что касается систем профессионального образования, то по данным исследований ЭКЛАК, даже в наиболее развитых странах региона они на 20 лет отстают от государств ОЭСР. В бедных странах ЛКА отставание еще более заметно. Между тем очевидно, что в современных условиях, когда экономика все в большей мере базируется на знаниях, образование имеет стратегическое значение для развития. Явно недостаточны государственные ассигнования на НИОКР даже в наиболее передовых странах региона. В Бразилии они составляют 1,05% ВВП, в Аргентине — 0,6%, в Мексике — 0,5% (2007 г.) против 1,4% в Китае и 2,7% в США.

В области здравоохранения достижения региона в целом еще более скромные, чем в сфере образования. Государственные расходы в отношении к ВВП увеличились в 1990—2005 гг. всего на 0,33%, достигнув 3,39%¹⁶. В долларах 2000 г. они выросли в расчете на душу населения со 104 до 141 долл. Уровень и темпы роста этих расходов существенно отличались в разных странах. В шести странах (Аргентина, Бразилия, Куба, Боливия, Коста-Рика, Гондурас) расходы государства на здравоохранение были выше среднего показателя по региону. Наиболее высокие темпы роста государственного финансирования здравоохранения зафиксированы в Чили, Колумбии, Панаме, Доминиканской Республике, Парагвае и Перу. В Эквадоре, Мексике, Уругвае и Венесуэле, Тринидаде и Тобаго и Гватемале государственные расходы на развитие здравоохранения за 15 лет сократились или остались на прежнем уровне. В латиноамериканском регионе в отличие от развитых стран здравоохранение не входит в число основных приоритетов государственной политики.

В связи с этим неудивительно, что показатели развития здравоохранения в странах ЛКА остаются очень низкими. Число больничных коек в большинстве государств региона за последнее десятилетие не увеличилось, оно составляет в расчете на 1 тыс. человек в Мексике, Гондурасе, Венесуэле, Сальвадоре, Никарагуа всего 0,7, в Парагвае, Перу, Доминиканской Республике, Боливии — 1,1—1,3, в Чили, Бразилии, Аргентине, Коста-Рике, Гайане, Гренаде, Уругвае — 2—2,5. На этом фоне выделяется только Куба (6,9)¹⁷. Показатели материнской и детской смертности по региону составляют соответственно 130 (на 100 тыс. родов) и 88 (на 1000 детей до 5 лет), в центральноамериканских и андских странах они значительно выше. Недостаточно развиты водоснабжение и санитарные услуги. Доступ к качественным источникам водоснабжения имеют 96% городского населения и 77% сельского. Санитарные услуги доступны для 86% городского и 49% сельского населения. В Гаити, Перу, Боливии, Сальвадоре показатели в два-три раза ниже, чем в целом по ЛКА¹⁸.

За последние 20 лет существенная модернизация отмечена в финансово-кредитной системе стран ЛКА под влиянием политики либерализации финансовых услуг и привлечения в эту сферу иностранного капитала. С приходом ТНБ, занявших ведущие позиции в финансовых системах региона, наблюдалось ускоренное развитие национальных рынков капитала, внедрение новейших банковских технологий. Вместе с тем вследствие формирования олигопольных структур и недостатка конкуренции в этой сфере стали более доступны кредиты для мелкого и среднего бизнеса. Охват финансовыми услугами населения, измеряемый числом финансовых учреждений на 100 тыс. человек в странах ЛКА в 2007 г., превышал среднемировой уровень (за исключением Боливии, Перу, Никарагуа и Сальвадора), но значительно отставал от показателя развитых стран (соответственно 8,45 и 30,6).

В последнем десятилетии в странах ЛКА стали развиваться новые виды услуг — бизнес-услуги, некоторые новые виды финансовых услуг. В частности, действующие в регионе ТНК начали создавать так называемые «центры разделенных услуг» для обслуживания своих латиноамериканских филиалов. Это предприятия образованы на основе внутрифирменного аутсорсинга в основном для снижения административных издержек ТНК; отсюда их другое название — центр издержек («center of costs»). В их задачи входят также стандартизация административных процессов и обучение нанимаемого персонала. Такие центры возникли в Мексике, Чили, Коста-Рике, Аргентине и Уругвае. В основном это так называемые «контактные центры» («call centers»), призванные осуществлять оперативную связь с клиентами в данном регионе. Первый из них был создан в Мексике в г. Монтерей в 1999 г. компанией «Hispanic Teleservices» для оказания клиентам постпродажных услуг. Подобные центры стали создаваться и в других государствах ЛКА. По некоторым оценкам, в 2006 г. в них были заняты 120 тыс. человек, в том числе 50 тыс. — в Аргентине¹⁹. В Чили функционируют подобные центры, созданные авиационными компаниями «Air France» и «Delta Airlines», а также центр компании «Unilever», специализирующийся на оказании финансовых услуг всем латиноамериканским филиалам данной компании. В Аргентине сконцентрированы контактные центры нефтяных компаний «Exxon Mobile» и «Chevron», а также инновационные центры компаний «Intel», «Motorola», в Коста-Рике — компании «Proctor and Gamble», «Baxter America», «Intel» и ряд других.

Наряду с упомянутыми центрами, созданными иностранными компаниями, в последнее время в регионе возникли латиноамериканские фирмы, деятельность которых нацелена на экспорт услуг на рынок США

или в соседние страны. Например, мексиканская компания «Sofftec» специализируется на предоставлении профессиональных услуг по контрактам с компаниями США. Она занимает ведущее положение в своей области деятельности в Мексике и открыла филиалы в Бразилии и Испании. В этой же сфере действует весьма успешная уругвайская фирма «El Grupo Quanam», имеющая отделения в девяти странах ЛКА.

В странах Центральной Америки и Доминиканской Республике также наметилась тенденция к экспорту услуг, связанных с контактными центрами и контрактацией услуг, к росту занятости в этих видах деятельности. Они представляют альтернативу занятости на текстильных и швейных предприятиях типа «макиладорас» для высококвалифицированной рабочей силы в этих странах. В 2006 г. в Доминиканской Республике насчитывалось 50 контактных центров, в которых были заняты более 17 тыс. человек. В Санто-Доминго создан Кибернетический парк с целью привлечения иностранных инвестиций в услуги, основанные на информационных технологиях, а также Технологический институт Америк для подготовки профессионалов в области информатики с хорошим знанием английского языка.

В Сальвадоре в ноябре 2007 г. вступил в силу Закон о международных услугах, предусматривающий предоставление налоговых льгот и гарантий для инвесторов в развитие сектора бизнес-услуг. Правительство предпринимает усилия также в области среднего и высшего технического образования, подготовке специалистов со знанием английского языка.

Англоязычные государства Карибского бассейна используют преимущество своего географического положения вблизи США, а также языковой общности, успешно конкурируя со многими развивающимися странами за привлечение инвестиций в фирмы, обслуживающие североамериканских потребителей.

В области развития высокотехнологичных услуг в регионе лидируют Мексика, Бразилия, Чили, Уругвай. В Бразилии только в штате Сан-Пауло в сфере информатики и коммуникаций заняты более 200 тыс. человек. Здесь действует несколько тысяч небольших фирм с числом занятых до 19 человек, в основном это высококвалифицированные работники. Наиболее динамично развивающаяся часть комплекса информационных услуг в странах ЛКА — производство программного обеспечения. Объем продаж компаний, специализирующихся в этой области, в 2004 г. достиг в Бразилии 8,2 млрд долл., в Мексике — 2,8 млрд, Чили и Аргентине соответственно 1,4 и 1,2 млрд долл., что составило до 1,5% ВВП в указанных странах²⁰.

В Чили развиваются консультационные и технологические услуги, обслуживающие основные отрасли производства, связанные с переработкой естественных ресурсов. В виноделии действуют фирмы, специализирующиеся на контроле качества, санитарном контроле, очистке воды, дизайне упаковки. Численность консультационно-технологических фирм, национальных и иностранных, составляет около 300.

В Уругвае значительное развитие получило производство программного обеспечения, более трети продукции которого идет на экспорт.

Следует отметить появление в ряде стран региона такого относительно нового вида услуг, как аудио-видеореклама. Этот вид услуг отличается высоким уровнем монополизации и концентрацией деятельности в небольшом числе международных холдингов, имеющих многочисленные филиалы и специализированные фирмы, работающие по контрактам с ними. По числу подобных фирм и качеству их продукции в регионе лидируют Аргентина и Бразилия, за ними следуют Мексика и Чили. В Аргентине в 90-х годах после отмены государственного регулирования в области средств связи и информации произошел особенно бурный рост компаний, связан-

ных с рекламой, телевидением и кино. По данным международного доклада «Gunn Report 2007», основанного на анализе премий, полученных на важнейших мировых ярмарках рекламы, по креативности рекламной продукции Аргентина и Бразилия занимают соответственно третье и четвертое места в мире, уступая только США и Великобритании. Мексика и Чили занимают соответственно 16-е и 18-е места²¹.

СТРАНЫ ЛКА НА МИРОВОМ РЫНКЕ УСЛУГ

В настоящее время экспорт услуг является наиболее монополизированной сферой международной торговли. Львиная доля (почти половина) приходится на семь высокоразвитых государств — США, Великобританию, Германию, Испанию, Италию, Францию и Японию. Они же концентрируют и наибольшую долю импорта услуг — около 40%. Крупнейший экспортер услуг в мире — США, на них приходится более 14% мирового экспорта. В 2006 г. их положительное сальдо в торговле услугами составило 71 млрд долл.²²

Доля стран ЛКА в экспорте услуг невелика, и она имела до самого последнего времени устойчивую тенденцию к снижению. В 1980 г. она составляла 3,9%, в 1990 г. — 2,9%, в 2000 г. — 3,0, в 2005 г. — 2,8%²³. В 2006 г. экспорт услуг из стран ЛКА достиг 85,9 млрд долл. (против 82 млрд в 2005 г.), что означало повышение доли региона в мире до 3,0% за счет быстрого роста экспорта из Бразилии и Аргентины²⁴.

За исключением карибских и центральноамериканских государств страны региона имеют в международной торговле услугами хронический дефицит. В этой группе государств тенденции развития экспорта услуг существенно отличались от латиноамериканского региона в целом, их доля в мировом экспорте увеличилась с 0,6 до 0,8%, причем, по мнению экспертов ЭКЛАК, вследствие особенностей международной статистики, их экспорт недооценен по различным видам услуг в три—десять раз²⁵.

Следует отметить, что международная статистика торговли услугами, основанная на методике МВФ, по мнению большинства экспертов, очень несовершенна и неполна. Она учитывает только данные платежных балансов и не включает услуги, оказываемые иностранными поставщиками на национальной территории. С 1995 г. статистика международной торговли услугами ведется по трем видам — транспорт, туризм и прочие услуги, куда включены скопом самые разнообразные виды услуг, в том числе наиболее современные и динамичные бизнес-услуги.

Темпы роста экспорта услуг стран ЛКА в 1985—2006 гг. были ниже, чем в мире и странах Азии. Государства ЛКА за указанный период увеличили свой экспорт в 4,5 раза, тогда как азиатские страны — в 8 раз. Мировой экспорт услуг вырос за это время в 6,2 раза²⁶.

Качественный состав латиноамериканского экспорта услуг также отражает недостаточный уровень развития данной сферы в регионе — он представлен в основном традиционными для развивающихся стран секторами туризма и транспорта. На нетрадиционные «прочие услуги», включающие высокотехнологичные сектора, которые в значительной мере определяют продвижение стран по пути модернизации экономики, в 2006 г. приходилось всего 28,6% экспорта услуг из ЛКА.

Экспорт прочих услуг в мире увеличивался в последние десятилетия наиболее высокими темпами, его доля в мировом экспорте выросла в 1980—2005 гг. с 40 до 50%, доля транспорта сократилась с 33 до 22%, удельный вес туризма повысился с 26 до 28%. Латиноамериканские страны отставали в темпах развития экспорта прочих услуг как от США и ЕС, так и от Индии и Китая. В регионе за

указанный период самыми высокими темпами развивался туризм, в результате чего его доля в экспорте услуг повысилась с 42 до 50%. В мировом экспорте прочих услуг доля государств ЛКА снизилась с 3,7% в 1980 г. до 1,9% в 2005 г.²⁷. Резко сократился удельный вес региона в мировом экспорте таких видов услуг, как связь и страхование.

Между отдельными странами существуют значительные различия по динамике экспорта услуг в целом и их разных видов. Наивысшие темпы развития экспорта услуг в последние два десятилетия зафиксированы в Гватемале, Чили, Коста-Рике, Бразилии, самые низкие — в Венесуэле, Колумбии, Эквадоре. По экспорту транспортных услуг лидировали Чили и Панама, в области туризма самые высокие темпы роста (20% в год) отмечены в Гватемале, Бразилии и на Кубе. В экспорте прочих услуг как по объему, так и по темпам роста первенствовали Бразилия, Аргентина, Коста-Рика. Мексика, которая традиционно была ведущим экспортером услуг в регионе, в 2006 г. уступила первое место Бразилии, ее доля за 1985—2006 гг. сократилась с 27 до 20%, она удерживает лидерство лишь в иностранном туризме, составляющем 70% ее экспорта услуг. Бразилия превосходит остальные страны ЛКА не только по объему, составившему в 2006 г. 19 млрд долл. против 16,5 млрд у Мексики, но и по техническому уровню своего экспорта услуг, 52% которого составляют прочие услуги, в том числе высокотехнологичные²⁸. Бразильский экспорт программного обеспечения (314 млн долл. в 2005 г.) в 2,5 раза больше мексиканского. В этой очень динамично развивающейся сфере информационных услуг активно действуют также Аргентина, Чили, Уругвай, Коста-Рика. Доля стран ЛКА в мировом экспорте программного обеспечения в 2001—2005 гг. выросла с 1,9 до 2,7%²⁹. Следует учитывать, однако, что речь идет о деятельности главным образом филиалов иностранных ТНК, но с участием преимущественно местного персонала.

Итоги внешней торговли услугами стран ЛКА за последнее десятилетие существенно ухудшились, что контрастировало с тенденциями торговли товарами, дефицит вырос в 1995—2006 гг. с 12,3 до 17,4 млрд долл.³⁰. В наибольшей степени увеличился дефицит по статье «прочие услуги», в отношении к ВВП он повысился за десятилетие с 0,3 до 0,7%³¹.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что проблема развития производства и экспорта услуг стоит в большинстве стран региона очень остро и требует от них активных действий. Хотя в нынешнем десятилетии наметились положительные сдвиги в этом направлении в карибских, центральноамериканских странах, в большинстве государств Меркосур, особенно в Бразилии и Аргентине, по темпам развития регион в целом отстает не только от стран ОЭСР, но и от ряда стран Азии.

Усиление промышленно-сырьевой специализации производства, не соответствующее ведущим тенденциям современной мировой экономики, отставание в области третичного сектора, особенно в сфере науки, образования и бизнес-услуг, в дальнейшем могут оказать негативное воздействие на конкурентоспособность хозяйства региона, уровень жизни его населения.

Подобные проблемы актуальны и для российской экономики, поэтому для нашей страны представляет интерес опыт тех развивающихся стран, которые добились существенных успехов в рассматриваемой сфере. Среди таких государств наряду с Индией, Китаем, «азиатскими тиграми» фигурируют страны Карибского бассейна, достигшие благодаря сервисной специализации высоких уровней доходов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исключения составляют небольшие аграрные государства, специализирующиеся на туризме, или страны, где сохраняется значительная миграция из сельских районов в города, и крупные массы рабочей силы концентрируются в неформальном секторе услуг.

² CEPAL. Serie Estudios y Perspectivas. México, 2007, N 97, p. 14.

³ Даже марксистская политэкономия, придающая большое значение разграничению производительного и непроизводительного труда, всегда допускала, что с развитием науки и техники сфера производительного труда может значительно расшириться. Широко известно высказывание К.Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу

⁴ CEPAL. Serie Estudios y Perspectivas, p. 9.

⁵ К неформальному сектору относятся самостоятельные работники, мелкие и мельчайшие предприятия в самых разнообразных сферах деятельности, которые плохо вписываются в нормы современного государства и зачастую не регистрируются. Его характерными особенностями являются юридическая и социальная маргинальность, полудегальность, отсутствие социального страхования и социального обеспечения.

⁶ CEPAL Review. Santiago de Chile, 2004, N 84, p. 161.

⁷ Подсчитано по данным: ECLAC. Statistical Yearbook for Latin America and the Caribbean. Santiago de Chile, 2007, p. 92.

⁸ Инвестиционный режим и условия деятельности иностранного капитала в Латинской Америке. М., 1996, с. 93. Малые страны Латинской Америки. М., 2002, с. 136.

⁹ Малые страны Латинской Америки, с. 136.

¹⁰ CEPAL. La transformación productiva 20 años después. Viejos problemas, nuevas posibilidades. Santiago, 2008, p. 88.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

¹³ CEPAL. Crisis internacional y oportunidades para la cooperación regional. Santiago de Chile, 2009, p. 5.

¹⁴ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe. Santiago, 2007, p. 59—61.

¹⁵ Social Panorama of Latin America. 2007, p. 116, Santiago, 2008, p. 116.

¹⁶ Ibid., p. 106.

¹⁷ ECLAC. Statistical Yearbook for Latin America and the Caribbean, p. 69.

¹⁸ Ibid., p. 73.

¹⁹ CEPAL. La transformación productiva 20 años después., p. 229.

²⁰ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2006. Tendencias 2007. Santiago, p. 101.

²¹ CEPAL. La transformación productiva 20 años después, p. 234.

²² WTO, p. 14.

²³ CEPAL. Serie Estudios y Perspectivas, p. 16.

²⁴ CEPAL. Anuario estadístico, p. 25.

²⁵ CEPAL, Panorama, p. 107.

²⁶ Ibid., p. 96.

²⁷ CEPAL. Serie Estudios y Perspectivas, p. 18, 19.

²⁸ WTO. World Trade Developments. Geneva, 2008, p. 14.

²⁹ CEPAL. Panorama, p. 101.

³⁰ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2007. Santiago, 2008, p. 255.

³¹ CEPAL. Panorama, p. 102.